Поло-ролевые и личностные детерминанты доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме Северного Кавказа

Алборова А. В.,
кандидат психологических наук, ассистент кафедры психологии СОГУ им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия
alborova-alena2012@yandex.ru
https://orcid.org/0000–0003–2251–9930

Дреева С. В.,
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии СОГУ им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия
c.dreeva@mail.ru
https://orcid.org/0000–0002–7892–8419

УДК 159.9.072
DOI 10.25991/3033-8794.2026.52.13.003

Аннотация

В публикации представлены результаты эмпирического исследования психологических факторов доверия в межэтнических отношениях на примере 390 респондентов — представителей осетинской, русской, чеченской и кабардинской этногрупп, проживающих в Республике Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкарской Республике и Чеченской Республике. В исследовании использовался комплекс психодиагностических методик и методы многомерного статистического анализа. В процессе исследования было выявлено, что уровень доверия к другим этническим группам определяется личностными чертами (открытость, самоконтроль, подозрительность), особенностями идентичности (гражданская / этническая), характером межэтнического опыта и социально-демографическими факторами. Показано, что поло-ролевой фактор оказывает статистически значимое влияние только в кабардинской выборке, тогда как у представителей осетинской, русской и чеченской этногрупп поло-ролевые различия нивелируются более сильными факторами — типом семьи (поли- / моноэтничная), местом проживания (село / город) и родом деятельности. Анализируется этнокультурная специфика выявленных закономерностей, предлагаются практические рекомендации для программ межэтнических отношений.

Ключевые слова: доверие в межэтнических отношениях, поло-ролевые отношения, личностные факторы, идентичность, межэтнические установки.

Alena V. Alborova

Candidate of Psychological Sciences,
Assistant at the Department
of Psychology,
North Ossetian State University named after Kosta Khetagurov, Vladikavkaz, Russia
alborova-alena2012@yandex.ru
https://orcid.org/0000–0003–2251–9930

Svetlana V. Dreeva

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department
of Psychology,
North Ossetian State University named after Kosta Khetagurov,
Vladikavkaz, Russia
c.dreeva@mail.ru
https://orcid.org/0000–0002–7892–8419

Для цитирования: Алборова А. В. & Дреева С. В. (2026) Поло-ролевые и личностные детерминанты доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме северного кавказа. *Психология человека и социальной среды, 1*(3), 26–32. doi: 10.25991/3033-8794.2026.52.13.003

Sex-role and personal determinants of trust in interethnic relations in the multicultural society of the north caucasus

Abstract

The publication presents the results of an empirical study of psychological factors influencing trust in interethnic relations, based on data from 390 respondents — representatives of the Ossetian, Russian, Chechen, and Kabardian ethnic groups living in the Republic of North Ossetia — Alania, the Kabardino-Balkarian Republic, and the Chechen Republic. The study employed a set of psychodiagnostic methods and methods of multivariate statistical analysis. The study revealed that the level of trust in other ethnic groups is determined by personality traits, identity characteristics (civic / ethnic), the nature of interethnic experience, and socio-demographic factors. It has been shown that the gender factor has a statistically significant impact only in the Kabardian sample, whereas in representatives of the Ossetian, It has been shown that the gender-role factor has a statistically significant impact only in the Kabardian sample, whereas among representatives of the Ossetian, Russian, and Chechen ethnic groups, gender-role differences are offset by more powerful factors — the type of family (poly- / mono-ethnic), place of residence (rural / urban), and type of occupation. The ethnocultural specifics of the revealed patterns are analyzed, and practical recommendations for interethnic relations programs are proposed.

Keywords: trust in interethnic relations, polo-role relationships, personal factors, identity, interethnic attitudes.

Введение

Доверие в отношениях (межличностное) — это психологическая установка человека, которая проявляется в положительном восприятии объекта доверия. Доверие в межэтнических отношениях представляет собой социально-психологический феномен, характеризующийся готовностью к открытому взаимодействию, уважением к культурным различиям и уверенностью в доброжелательности представителей других этнических групп *(Алборова, 2026)*. Доверие является базовым условием социальной стабильности и интеграции в поликультурных регионах *(Скрипкина, 2003; Фукуяма, 2004)*. В России, характеризующейся этническим, конфессиональным, а также языковым разнообразием, проблема межэтнического доверия приобретает особую значимость, в частности в регионах с длительной историей межэтнических взаимодействий и конфликтов *(Гуриева, 2024; Гуцунаева, 2010; Рыжова, 2023; Рягузова, 2024)*. Северо-Кавказский федеральный округ представляет собой уникальную модель сосуществования десятков этногрупп, где процессы интеграции и дифференциации протекают одновременно, а уровень доверия, в свою очередь, варьируется в зависимости от комплекса факторов: исторических, культурных, социально-психологических, ситуационных *(Сычев, 2017; Табхарова, 2008; Защиринская, 2018)*.

Также, несмотря на растущее число работ по проблематике межэтнического доверия *(Купрейченко, 2008; Лебедева, 2016)*, остаются недостаточно исследованными его индивидуально-психологические детерминанты, в частности влияние личностных черт, идентификационных характеристик и социально-демографических факторов в их взаимосвязи. Поло-ролевой аспект представляет особый исследовательский интерес. Имеющиеся данные свидетельствуют о возможной этнокультурной специфике поло-ролевых различий, но они фрагментарны и не позволяют сделать однозначные выводы *(Бардиер, 2017; Почебут, Гуриева, Чикер, 2018; Шахбанова 2023)*.

Методология

Выборка: в исследовании приняли участие 390 человек (47% мужчин, 53% женщин) в возрасте от 16 до 67 лет; этнический состав: осетины (n = 98), проживающие на территории РСО-Алания, русские (n = 96), проживающие на территории РСО-Алания и КБР, чеченцы (n = 98), проживающие в Чеченской Республике, и кабардинцы (n = 98), проживающие в КБР. Выборка стратифицирована по полу, типу семьи (моно- / полиэтничная), месту проживания (село / город) и роду деятельности (студенты / работающие / прочие), это позволило провести факторный анализ (Алборова, 2026).

Диагностический инструментарий: Оценка доверия / недоверия личности к миру, другим людям и себе (Купрейченко А. Б.); 16-факторный личностный опросник Кеттелла (адаптация Капустиной А. Н.); Оценка валентности и определенности этнической и гражданской идентичности, межэтнических установок (Лебедева Н. М., Татарко А. Н.); Шкала социальной дистанции Богардус Э. (модификация Почебут Л. Г.) использовалась для оценки степени социально-психологического принятия людьми друг друга, измерения дистанции, связанной с этнической принадлежностью личности; Методика «Приписывание качеств» для изучения гетеро- / автостереотипов (Катц Д. и Брейли К.); Шкала «Частота и характер межэтнического общения» (Гуриева С. Д.); авторская анкета для измерения доверия к конкретным этноконтактным группам.

Статистическая обработка: использовались SPSS 26.0 — описательные статистики, U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Краскала-Уоллеса, корреляционный анализ Спирмена, дисперсионный анализ и факторный анализ (метод главных компонент с Varimax-вращением).

Результаты

1. **Поло-ролевой аспект доверия в межэтнических отношениях**

Дисперсионный анализ показал, что поло-ролевой фактор оказывает статистически значимое влияние на уровень доверия в межэтнических отношениях только в выборке представителей кабардинской этногруппы ($p \leq 0,05$). Мужчины-кабардинцы демонстрируют более высокий показатель доверия к представителям других этногрупп, чем женщины-кабардинки.

В выборках осетин, русских и чеченцев поло-ролевые различия не достигли уровня статистической значимости ($p > 0,05$ для всех групп). При этом в осетинской выборке основными предикторами доверия выступили тип семьи ($p < 0,05$) и место жительства ($p < 0,05$): сельские жители и выходцы из моноэтничных семей демонстрируют более высокое доверие; в чеченской выборке значимым фактором стал род деятельности ($p < 0,01$): студенты имеют более высокие показатели доверия по сравнению с работающими респондентами; в русской выборке полиэтничный состав семьи ассоциируется с более высоким уровнем доверия ($p < 0,05$).

2. **Личностные особенности и установки в группах с разным уровнем доверия**

Респонденты с высоким доверием отличаются большей открытостью к новому опыту, выраженным самоконтролем и низкой подозрительностью,

а также более высокими показателями доверия как личностной диспозиции. Значимо, что респонденты со средним уровнем доверия чаще ориентируются на доверие к миру (абстрактной системе), а респонденты с высоким доверием — на доверие к конкретным другим людям, что указывает на более зрелый и дифференцированный характер доверительных установок.

3. **Связь доверия с идентичностью и межэтническими установками**

Корреляционный анализ (r-Спирмена) по всей выборке показал:

- прямую связь общероссийской идентичности с уровнем межэтнического доверия ($p<0,01$);
- прямую связь позитивности этнической идентичности с доверием — однако данный аспект значим только для осетин ($p<0,05$), русских ($p<0,05$) и кабардинцев ($p<0,05$), но не для чеченцев ($p>0,05$);
- обратную связь амбивалентности (неопределенности) этнической идентичности с доверием в выборках осетин ($p<0,01$) и кабардинцев ($p<0,05$).

Кроме этого, выявлены устойчивые корреляции доверия с межэтническими установками: готовность к взаимодействию ($p<0,01$), эмпатия к другим этногруппам ($p<0,01$), позитивный опыт контакта ($p<0,01$) и положительные гетеростереотипы ($p<0,05$).

4. **Факторная структура доверия**

Фактор 1 — «Доверие к другим этногруппам»: объединил открытость, самоконтроль, общее доверие, позитивную этническую и гражданскую идентичность, оптимизм в отношении будущего межэтнических отношений, эмпатию и готовность к взаимодействию (фактор описывает интегративную установку на межгрупповое принятие).

Фактор 2 — «Недоверие к другим этногруппам»: включает подозрительность, доминантность, конформизм, размытую этническую идентичность, положительный автостереотип и негативные гетеростереотипы, ограниченный опыт межэтнического общения (фактор отражает этноцентрическую защитную позицию).

Обсуждение

Полученные результаты вносят уточнения в понимание детерминант межэтнического доверия.

Во-первых, они показывают, что поло-ролевой фактор не является универсальным предиктором, а его значимость опосредована этнокультурным контекстом. У кабардинцев выявленные различия (мужчины доверяют больше) могут быть объяснены спецификой традиционной культуры, где публичная сфера и межкультурные контакты исторически являются преимущественно мужской прерогативой. Женщины более ориентированы на внутрисемейные и внутриэтнические связи и как следствие имеют меньше возможностей для накопления позитивного межэтнического опыта, что, в свою очередь, снижает доверие. Это согласуется с данными Дибировой А. П. о сохранении полоролевой асимметрии в социальных контактах на Северном Кавказе *(Дибирова, 2025)*. В осетинской, русской и чеченской выборках полоролевой фактор «перекрывается» другими: у осетин — семейная структура и среда проживания; у чеченцев — род деятельности (образование как институт, расширяющий контакты), у русских — сам факт жизни в полиэтничной семье. Данные факты свидетельствуют о том, что межэтническое доверие формируется не через «прямое» поло-ролевое влияние, а через социально-культурные каналы, которые в разных культурах по-разному распределены между полами.

Во-вторых, подтверждается значимая роль личностных черт, в частности открытости, самоконтроля и подозрительности. Открытость выполняет когнитивную функцию снижения стереотипизации, а самоконтроль обеспечивает регуляцию поведения в соответствии с социальными нормами толерантности. Подозрительность, напротив, является генерализованным фильтром угрозы, который автоматически распространяется на «чужие» этногруппы. Интерес также вызывает градация: респонденты со средним доверием больше полагаются на доверие к миру (абстрактная безопасность), тогда как респонденты с высоким доверием — на доверие к людям (персонифицированное). Это свидетельствует о переходе от диффузной к дифференцированной форме доверия, что значимо для тренинговых программ.

В-третьих, выявлена этническая специфика связи идентичности и доверия. Общероссийская идентичность выступает универсальным «надэтническим щитом» для всех групп, а позитивная этническая идентичность способствует доверию только у осетин, русских и кабардинцев, но не у чеченцев. Одновременно амбивалентность идентичности (неясность, противоречивость) является фактором риска — она порождает тревогу и оборонительный этноцентризм, что подтверждается для осетин и кабардинцев.

В-четвертых, согласно данным исследования, позитивный опыт межэтнического общения коррелирует с более высоким доверием и положительными гетеростереотипами, а негативный опыт или его отсутствие — с этнической замкнутостью. Здесь работает петля положительной обратной связи: доверие → открытость контакту → позитивный опыт → еще большее доверие. Следовательно, низкое доверие консервируется отсутствием контактов.

Парадоксальный результат — эффект моноэтничной семьи у осетин и кабардинцев (выше доверие) в противовес русским, где полиэтничная семья

демонстрирует большее доверие. Мы полагаем, что в моноэтничной среде у осетин и кабардинцев формируется более устойчивая, четкая и позитивная этническая идентичность. Человек, уверенный в себе и своей группе, не испытывает тревоги «растворения» или угрозы своей самобытности при контактах с «чужими». Эта уверенность снижает защитную реакцию и позволяет тем самым быть более открытым к межэтническому взаимодействию.

Исследование также показало, что полиэтничные семьи у этих групп не всегда усиливают доверие. Мы предполагаем, что это может быть связано с внутрисемейными конфликтами на этнической почте или сложностями интеграции разных культурных норм в повседневной жизни. То есть сам факт смешанного брака может создавать напряжение, которое впоследствии проецируется на межэтнические отношения в целом. Почему же это не прослеживается в выборках представителей чеченской и русской этногрупп? На наш взгляд у русских — обратная логика. Русские являются «суперэтносом» и не имеют страха ассимиляции даже в статусе этнического меньшинства на Северном Кавказе. Для них полиэтничная семья работает как канал позитивного межкультурного взаимодействия: постоянный контакт с родственниками другой этнической принадлежности создает естественный, безопасный и регулярный опыт общения, который снижает стереотипизацию и повышает доверие. У них нет того защитного механизма «укрепления через моноэтничность», который работает у осетин и кабардинцев. На наш взгляд, данные результаты требуют дальнейшего изучения с учетом качества внутрисемейных отношений.

У представителей чеченской этногруппы не выявлено статистически значимого влияния типа семьи. Согласно полученным результатам, для них важнее другие факторы: род деятельности (студенчество), религия и персонифицированное отношение конкретных людей.

Выводы

1. Доверие в межэтнических отношениях в поликультурном социуме Северного Кавказа детерминировано комплексом психологических факторов, среди которых ключевыми выступают личностные черты (открытость, самоконтроль, подозрительность), особенности идентичности (гражданская / этническая), характер межэтнического опыта и социально-демографические условия.
2. Поло-ролевой фактор оказывает статистически значимое влияние только в кабардинской этногруппе, где мужчины демонстрируют более высокое доверие, чем женщины. В осетинской, русской и чеченской выборках поло-ролевые различия нивелируются более сильными факторами (тип семьи, место проживания, род деятельности). Это свидетельствует о том, что поло-ролевые отношения — не универсальный, а культурно-опосредованный предиктор межэтнического доверия.
3. Общероссийская гражданская идентичность является универсальным ресурсом повышения межэтнического доверия во всех исследованных группах, тогда как позитивность этнической идентичности работает по-разному: она способствует доверию у осетин, русских и кабардинцев, но не у чеченцев. Амбивалентность идентичности связана с недоверием.
4. Положительный опыт межэтнического взаимодействия и позитивные гетеростереотипы тесно связаны с доверием, что указывает на важность создания институциональных условий для позитивных межгрупповых контактов (образование, совместная деятельность).
5. Выявленные этноспецифические паттерны требуют дифференцированного подхода в практической работе: для осетин — акцент на работу с семейными установками; для чеченцев — использование образовательной среды как платформы для межэтнического диалога; для кабардинцев — специальные программы для женщин, расширяющие их межгрупповой опыт; для русских — поддержка и использование ресурса полиэтничных семей.

Заключение

Межэтническое доверие на Северном Кавказе определяется комплексом факторов (личностные черты, идентичность, опыт межличностных отношений, демография), причем их влияние культурно-специфично. Общероссийская гражданская идентичность выступает универсальным ресурсом доверия, тогда как этническая идентичность и поло-ролевые отношения действуют избирательно. Позитивный межэтнический опыт и гетеростереотипы подтверждают необходимость институциональных контактов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки на другие республики СКФО, применением качественных методов (интервью, фокус-группы) для более глубокого анализа феномена доверия / недоверия, а также изучения влияния религиозной идентичности на межэтническое доверие.

Литература

Алборова, А. В. (2026). *Психологические факторы доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме Северного Кавказа (на примере Республики Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкарской Республики, Чеченской Республики)* (Автореф. дис. ... канд. психол. наук). Саратов.

Бардиер, Г. Л. (2017). Доверие и совесть как личностные детерминанты толерантности. В *Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки* (С. 25–28). Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Гуриева, С. Д., & Зинина, А. Ю. (2024). Межличностный подход в изучении межэтнических отношений: теории и подходы к гармонизации межэтнических отношений. В *Социокультурные, психологические и педагогические координаты развития личности* (С. 156–160). Симферополь: Ариал.

Гуцунаева, С. В. (2010). *Стратегии межэтнического взаимодействия осетин и русских, проживающих в Республике Северная Осетия-Алания* (Автореф. дис. ... канд. психол. наук). Санкт-Петербург.

Дибирова, А. П. (2025). Этнические и гендерные установки жителей Северного Кавказа в контексте межличностных отношений в многоконфессиональной, интернациональной среде. *Российские исследования. Культура и общество*, (4). https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-i-gendernye-ustanovki-zhiteley-severnogo-kavkaza-v-kontekste-mezhlichnostnyh-otnosheniy-v-mnogokonfessionalnoy

Защиринская, О. В. (2015). Эмоциональный компонент невербальной коммуникации. В О. А. Белобрыкина, Н. Я. Большунова (ред.). *Психология мотивации: прошлое, настоящее, будущее* (С. 156–164). Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет.

Защиринская, О. В., & Белобрыкина, О. А. (2018). Понимание как междисциплинарная категория. В *Понимание и коммуникация: когнитивный контекст содержательно-смысловых конструктов* (С. 8–16). Санкт-Петербург: Скифия-принт.

Купрейченко, А. Б. (2008). *Психология доверия и недоверия*. https://www.iprbookshop.ru/88372.html

Лебедева, Н. М., Татарко, А. Н., & Berry, J. (2016). Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте. *Психологический журнал*, (2), 92–104.

Почебут, Л. Г., Гуриева, С. Д., & Чикер, В. А. (2018). Прогностическая модель социально-психологических факторов укрепления доверия в организации. *Социальная психология и общество*, (1), 22–42.

Рыжова, С. В. (2023). Доверие в межэтнических отношениях: подходы к изучению и некоторые результаты исследований. *Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН*, (1), 13–23.

Рягузова, Е. В. (2024). *Методология и методы кросскультурной психологии*. Москва: Перо.

Скрипкина, Т. П. (2003). *Доверие как социально-психологическое явление* (Дис. ... д-ра психол. наук). Москва.

Сычев, А. А. (2017). Доверие в межэтнических отношениях. *Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право*, (1), 15–23. doi:10.15593/perm.kipf/2017.1.02

Табхарова, С. П. (2008). *Взаимосвязь доверия и недоверия личности другим людям с отношением к соблюдению нравственных норм делового поведения* (Автореф. дис. ... канд. психол. наук). Москва.

Фукуяма, Ф. (2004). *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию* (Пер. с англ.). Москва: АСТ; Ермак.

Шахбанова, М. М. (2023). Фактор доверия в формировании российской идентичности и межнационального общения дагестанской молодежи. *Вестник Майкопского государственного технологического университета, 15*(1), 155–162. doi:10.47370/2078-1024-2023-15-1-155-162

References

Alborova, A. V. (2026). *Psikhologicheskie faktory doveriya v mezhetnicheskikh otnosheniyakh v polikul'turnom sotsiume Severnogo Kavkaza (na primere Respubliki Severnaya Osetiya — Alaniya, Kabardino-Balkarskoi Respubliki, Chechenskoi Respubliki)* [Psychological factors of trust in interethnic relations in the multicultural society of the Northern Caucasus (on the example of the Republic of North Ossetia-Alania, the Kabardino-Balkarian Republic, the Chechen Republic)] (Extended abstract of candidate dissertation). Saratov.

Bardier, G. L. (2017). Doverie i sovest' kak lichnostnye determinanty tolerantnosti [Trust and conscience as personal determinants of tolerance]. In *Integrativnyi podkhod k psikhologii cheloveka i sotsial'nomu vzaimodeistviyu lyudei: vektory razvitiya sovremennoi psikhologicheskoi nauki* (pp. 25–28). Saint Petersburg: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena.

Dibirova, A. P. (2025). Etnicheskie i gendernye ustanovki zhitelei Severnogo Kavkaza v kontekste mezhlichnostnykh otnoshenii v mnogokonfessional'noi, internatsional'noi srede [Ethnic and gender attitudes of the residents of the North Caucasus in the context of interpersonal relations in a multi-confessional, international environment]. *Rossiiskie issledovaniya. Kul'tura i obshchestvo*, (4). https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-i-gendernye-ustanovki-zhiteley-severnogo-kavkaza-v-kontekste-mezhlichnostnyh-otnosheniy-v-mnogokonfessionalnoy

Fukuyama, F. (2004). *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust: The social virtues and the path to prosperity] (Trans. from English). Moscow: AST; Ermak.

Gurieva, S. D., & Zinina, A. Yu. (2024). *Mezhlichnostnyi podkhod v izuchenii mezhetnicheskikh otnoshenii: teorii i podkhody k garmonizatsii mezhetnicheskikh otnoshenii* [Interpersonal approach in the study of interethnic relations: theories and approaches to harmonizing interethnic relations]. In *Sotsiokul'turnye, psikhologicheskie i pedagogicheskie koordinaty razvitiya lichnosti* (pp. 156–160). Simferopol: Arial.

Gutsunaeva, S. V. (2010). *Strategii mezhetnicheskogo vzaimodeistviya osetin i russkikh, prozhivayushchikh v Respublike Severnaya Osetiya-Alaniya* [Strategies of interethnic interaction of Ossetians and Russians living in the Republic of North Ossetia-Alania] (Extended abstract of candidate dissertation). Saint Petersburg.

Kupreichenko, A. B. (2008). *Psikhologiya doveriya i nedoveriya* [Psychology of trust and distrust]. https://www.iprbookshop.ru/88372.html

Lebedeva, N. M., Tatarko, A. N., & Berry, J. (2016). *Sotsial'no-psikhologicheskie osnovy mul'tikul'turalizma: proverka gipotez o mezhkul'turnom vzaimodeistvii v rossiiskom kontekste* [Socio-psychological foundations of multiculturalism: testing hypotheses about intercultural interaction in the Russian context]. *Psikhologicheskii zhurnal*, (2), 92–104.

Pochebut, L. G., Gurieva, S. D., & Chiker, V. A. (2018). *Prognosticheskaya model' sotsial'no-psikhologicheskikh faktorov*

ukrepleniya doveriya v organizatsii [A predictive model of socio-psychological factors strengthening trust in an organization]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, (1), 22–42.

Ryaguzova, E. V. (2024). *Metodologiya i metody kross-kul'turnoi psikhologii* [Methodology and methods of cross-cultural psychology]. Moscow: Pero.

Ryzhova, S. V. (2023). *Doverie v mezhetnicheskikh otnosheniyakh: podkhody k izucheniyu i nekotorye rezul'taty issledovanii* [Trust in interethnic relations: approaches to study and some research results]. *Informatsionno-analiticheskii byulleten' Instituta sotsiologii FINISTS RAN*, (1), 13–23.

Shakhbanova, M. M. (2023). *Faktor doveriya v formirovanii rossiiskoi identichnosti i mezhnatsional'nogo obshcheniya dagestanskoi molodezhi* [The factor of trust in the formation of Russian identity and interethnic communication among Dagestani youth]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta, 15*(1), 155–162. doi:10.47370/2078-1024-2023-15-1-155-162

Skripkina, T. P. (2003). *Doverie kak sotsial'no-psikhologicheskoe yavlenie* [Trust as a socio-psychological phenomenon] (Doctoral dissertation). Moscow.

Sychev, A. A. (2017). *Doverie v mezhetnicheskikh otnosheniyakh* [Trust in interethnic relations]. *Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo*, (1), 15–23. doi:10.15593/perm.kipf/2017.1.02

Tabkharova, S. P. (2008). *Vzaimosvyaz' doveriya i nedoveriya lichnosti drugim lyudyam s otnosheniem k soblyudeniyu nravstvennykh norm delovogo povedeniya* [Interrelation of trust and distrust of a person to other people with the attitude to observance of moral norms of business behavior] (Extended abstract of candidate dissertation). Moscow.

Zashchirinskaia, O. V. (2015). *Emotsional'nyi komponent neverbal'noi kommunikatsii* [The emotional component of nonverbal communication]. In O. A. Belobrykina & N. Ya. Bol'shunova (Eds.). *Psikhologiya motivatsii: proshloe, nastoyashchee, budushchee* (pp. 156–164). Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet.

Zashchirinskaia, O. V., & Belobrykina, O. A. (2018). *Ponimanie kak mezhdistsiplinarnaya kategoriya* [Understanding as an interdisciplinary category]. In *Ponimanie i kommunikatsiya: kognitivnyi kontekst soderzhatel'no-smyslovykh konstruktov* (pp. 8–16). Saint Petersburg: Skifiya-print.